

Актуальные проблемы отечественной истории XVIII – XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.А. Сорокин. – Омск.: Омск. гос. ун-т. С. 87-99.

Рейзвих Ю.В.

**ЗАПАДНОСИБИРСКИЕ ДЕПУТАТЫ ТРЕТЬЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
«НА КАНИКУЛАХ» (О ФОРМАХ И СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕНИЯ ДЕПУТАТОВ КРАЯ
С ИЗБИРАТЕЛЯМИ)**

В основу взаимоотношений депутатов Государственной Думы начала XX века и избирателей была положена теория представительного мандата, по которой депутат являлся представителем всего населения страны, а не уполномоченным округа, в котором он был избран. В статье 14 Учреждения Государственной Думы 20 февраля 1906 г. говорилось: «Члены Государственной Думы пользуются полною свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом перед своими избирателями»¹. Депутатский иммунитет устанавливал независимость депутатов не только по отношению к административным властям, но и по отношению к населению их избравшему². Подобная норма существовала во всех европейских конституциях того времени. Конституционное право утверждало, что основная задача депутата представлять нацию в целом, а не защищать интересы сословия, класса, местности; депутат не может принимать прямых поручений, инструкций, указаний от своих избирателей для того, чтобы руководствоваться ими в своей деятельности³. Букве закона противоречили так называемые «императивные мандаты» - прямые поручения, наказы от избирателей, вручаемые депутатам.

Содержание думского избирательного права с точки зрения демократии (многостепенные выборы, построение их на сословно-классовом делении, ограниченные возможности партий и т. д.), противоречило назначению народного представительства - отражать и представлять общественное мнение страны. Отмеченная самодостаточность российского парламента воспринималась значительной частью общества как ущемление прав и интересов граждан, неслучайно одной из задач депутатов Государственной Думы стало налаживание и поддержание связей со своими избирателями. Общеизвестно, что и в России, и на Западе, вопреки закону, депутаты часто принимали наказы от своих избирателей и рассматривали себя защитниками интересов тех местностей, в которых они были избраны. Причем, во многих странах Западной Европы (Англии, Италии, Испании, Бельгии и др.) в начале XX века

избранный представитель находился «под наблюдением» своих избирателей и в постоянном публичном общении с ними.

В то время как в западноевропейских странах и США установление строгого контроля над представителями было частью народного движения за улучшение парламентарного строя, благодаря развитой общественной и партийной жизни, в России только начали складываться механизмы взаимодействия депутатов Государственной Думы и населения, их избравшего. Рассмотрим данную проблему на примере деятельности западносибирских депутатов.

Сибирь являлась крупнейшим окраинным регионом Российской империи, перед которым в начале XX века стояло множество проблем: введение земства, суда присяжных заседателей и развитие путей сообщения, упорядочение переселенческой политики и т. д. На решение этих и других вопросов и должна была быть направлена деятельность западносибирских депутатов.

Западную Сибирь в третьей Государственной Думе представляли депутаты от Томской и Тобольской губерний. Акмолинская область, согласно избирательному закону от 3 июня 1907 г., была лишена права посылать своих депутатов в Думу. Количество депутатов от Западной Сибири сократилось с 13 до 7 человек. Членами Государственной думы от Тобольской губернии стали: В.И. Дзюбинский, прошедший в выборщики по второму съезду городских избирателей Тарского уезда, Н.Л. Скалозубов - по второму съезду городских избирателей Тобольского уезда, К.И. Молодцов - по съезду уполномоченных от волостей Ишимского уезда; от Томской губернии: Н.В. Некрасов - по второму съезду городских избирателей Томского уезда, В.К. Штильке - по первому съезду городских избирателей Барнаульского уезда, Ф.И. Милошевский - по второму съезду городских избирателей Каинского уезда. В 1908 г. вместо умершего В.К. Штильке и отказавшегося от депутатского звания по причине плохого здоровья Ф.И. Милошевского от Томской губернии были избраны А.А. Скороходов (первый съезд городских избирателей Томского уезда) и В.В. Климов (второй съезд городских избирателей Бийского уезда).

Западносибирские депутаты третьей Государственной Думы, так же, как и депутаты первых Дум, считали необходимым поддержание связей со своими избирателями. Практически все они вошли в сибирскую парламентскую группу, программа которой предусматривала установление связи с населением: а) путем привлечения к сотрудничеству сведущих людей и б) ознакомления с выдвигаемыми жизнью текущими вопросами сибирской действительности, требующими законодательного урегулирования⁴. 4 марта 1910 г. В.И. Дзюбинский в тобольской газете «Сибирский листок» опубликовал статью «Депутаты и население», в которой содержался призыв к гражданам самим проявлять инициативу и сообщать тем депута-

там, которым они сочувствуют, о неправильных действиях властей, экономическом и правовом положении отдельных классов, о проблемах самоуправления и т. д. Отмечая отсутствие интереса к деятельности именно этой Думы среди населения, депутат просил не забывать, что в ней работают и члены оппозиционных партий, которые, хотя и в мелочах, сравнительно незначительными поправками, стараются отстаивать народные интересы. «В этой думской борьбе, - писал Владимир Иванович, - советы, указания с мест ... имеют огромное значение»⁵.

В течение думской сессии депутаты находились в Санкт-Петербурге. Регулярно информировать избирателей о своей работе в Думе они могли только посредством периодической печати. В томской «Сибирской жизни» и «Сибирском листке» печатались заметки Н.В. Некрасова «Государственная Дума и около нее», «В комиссиях Государственной Думы», «Думские впечатления» и Н.Л. Скалозубова «Сибирские вопросы в Государственной Думе», «Письма депутатов» и др. Из них можно было узнать о законопроектах, рассматриваемых Думой и ее комиссиями, о позиции сибирских депутатов по различным вопросам парламентской деятельности. Кроме того, депутаты в некоторых статьях рассказывали о судьбе различных ходатайств и просьб, приходивших на их имя из Тобольской и Томской губерний.

Посещать губернии, в которых были избраны, западносибирские депутаты могли только во время каникул - рождественских, пасхальных и летних. Из-за недолгой продолжительности рождественских (один месяц) и пасхальных (от 14 до 22 дней) каникул большинство депутатов предпочитало это время проводить в столице. Нам известны только два случая приезда депутатов на внутрисессионные каникулы в губернии. В 1909 г. А.А. Скороходов во время пасхальных каникул посещал Томск, но докладов не делал,⁶ и в 1912 г. Н.Л. Скалозубов провел рождественские каникулы в поездках по Тюмени, Ялуторовску и Ишиму, где ознакомился с положением дела постановки помощи пострадавшим от неурожая в Тобольской губернии⁷. В Ялуторовске и Ишиме Николаем Лукичом была прочитана лекция о борьбе с засухой, сборы от которой пошли в пользу открытых в этих городах столовых⁸. Традиционным временем встреч западносибирских депутатов с избирателями стали летние каникулы, которые начинались в июне (мае - после четвертой сессии Думы) и заканчивались в октябре.⁹ Летнее вакационное время депутаты могли посвятить отдыху, объезду губерний и ознакомлению с ситуацией на местах.

Все депутаты являлись членами различных комиссий Государственной Думы, в которых обсуждались и законопроекты, касающиеся Сибири, поэтому они пытались использовать «краткосрочный отпуск» для сбора материалов, чтобы сформировать свое личное мнение по какому-либо вопросу. Так, Н.Л. Скалозубов, будучи членом переселенческой комиссии и получая в течение сессии приговоры и наказания от крестьян - старожилы и переселенцев

с различных мест Западной Сибири, осенью 1908 г. предпринял поездку в Туринский и Ишимский уезды Тобольской губернии, с целью лично ознакомиться там с постановкой переселенческого дела¹⁰.

Летом 1909 г., В.И. Дзюбинский, член бюджетной и переселенческой комиссий, во время поездки по различным городам Тобольской губернии, беседовал с местными деятелями о городских «нуждах». Особенно его интересовал вопрос о всеобщем обучении: в Кургане Владимира Ивановича просили об ускорении открытия мужской гимназии, в Таре и Ишиме - о постройке новых зданий женских прогимназий. Попутно депутат ознакомился с постановкой переселенческого дела в этих уездах.¹¹ Так как в последующие сессии в Думе должен был обсуждаться вопрос о выделе из общины, согласно Указу 9 ноября 1906 г., В.И. Дзюбинский в августе 1908 г. обратился к населению с просьбой прислать на его имя наблюдения, сообщения, документы, вырезки из местных газет на эту тему и предложил 18 вопросов, на которые хотел бы получить ответы¹².

В 1908 г. Н.В. Некрасов как член комиссии о путях сообщения не только собирал данные о возможных линиях железных дорог в Западной Сибири, но и пытался согласовать интересы разных городов и объединить наиболее существенные из них¹³. 4 и 5 ноября 1908 г. по инициативе Николая Виссарионовича в Томске состоялось совещание по выработке плана железнодорожного строительства в Томской губернии. В совещании участвовали представители городов губернии, биржевых комитетов, профессора Томского университета, технологического института и др. Таким образом, целью организации совещания было привлечение общественной инициативы к активному участию в деле железнодорожного строительства¹⁴.

Летом 1910 г. Н.Л. Скалозубов, В.И. Дзюбинский и А.А. Скороходов совершили поездку по рекам Тура и Тобол, чтобы сделать выбор между их шлюзованием или проведением железнодорожной ветки Тавда - Тобольск, собрали по этому вопросу богатый материал¹⁵. Поездки были вызваны, во - первых, нехваткой информации с мест по рассматриваемым Думой законопроектам, а во - вторых, необходимостью общения депутатов с населением обширного региона. Нельзя недооценивать вышеотмеченные поездки с точки зрения взаимодействия западносибирских депутатов с населением губерний.

Одной из составляющих частей посещения депутатами губернии были отчеты перед избирателями и лекции на разные темы, преимущественно думские. Общение депутатов с избирателями не было свободным. Как отчеты, так и лекции депутатов Государственной Думы по закону подходили под категорию публичных собраний. По «Временным правилам о собраниях» 4 марта 1906 г. такими собраниями считались те, которые были доступны неопределенному числу лиц или хотя бы и определенному числу лиц, но лично неизвестных участникам собрания. Кроме того, публичными признавались собрания, которые устраивались

в театрах, концертных и выставочных залах, в зданиях общественных и сословных учреждений и в помещениях, приспособленных для такого рода собраний (ст. II)¹⁶. Доклады и лекции депутатов проходили: в Тобольске - в помещениях губернаторского музея, народной аудитории; в Томске - в зданиях местного общественного собрания, бесплатной библиотеки, цирка; в Таре - в помещении мещанской управы; в Ишиме - в зале городской думы.

Депутаты были обязаны письменно заявить о собрании начальнику местной полиции, либо соответствующему ему должностному лицу - не позднее, чем за трое суток до его открытия; если же собрание созывалось не в месте постоянного пребывания начальника полиции, то заявление должно быть подано не позднее, чем за семь суток до открытия собрания (ст.5)¹⁷. В заявлении указывались день, час, место, цель собрания, сведения о его организаторах (ст. 6)¹⁸. С подобным заявлением депутаты обращались к начальнику губернии, в которой собирались провести собрание¹⁹. В ряде случаев администрация выдвигала «жесткие условия» проведения собраний. Так, Н.В. Некрасову летом 1909 г. разрешили сделать в Томске сообщение о деятельности Государственной Думы в минувшую сессию только при условии отсутствия прений, а вопросы докладчику должны задаваться письменно²⁰. Во время его лекции в Томске администрация запретила публике обращаться к лектору с вопросами даже в письменной форме²¹. Летом 1910 г. начальник Томской губернии Т.С. Извеков разрешил депутатам Н.В. Некрасову и А.А. Скороходову прочитать лекцию о деятельности Думы, но выдвинул жесткое условие: вход на нее должен быть платным²² (в дальнейшем посещение лекций и отчетов этих депутатов также было платным, а все сборы от них поступали в пользу сибирских высших женских курсов). В 1911 г. дополнительным условием разрешения прочтения парламентского отчета Н.В. Некрасовым и А.А. Скороходовым стало исключение из программы выступления третьего раздела, заключавшего в себе прогноз относительно предстоящей сессии Думы²³.

Для наблюдения за проведением собрания губернатору или начальнику местной полиции предоставлялось право назначать должностное лицо, распоряжения и указания которого для его участников были обязательными (ст. 10)²⁴. Мы не встречали примеров злоупотребления этой статьей со стороны администрации. Единственный раз, в 1909 г. во время доклада В.И. Дзюбинского в Тобольске, полицмейстер пытался прервать оратора, говорившего о законопроекте, гарантирующем неприкосновенность личности, но после разъяснения, что законопроект был внесен правительством, инцидент был исчерпан²⁵. Мотивы, по которым в проведении собрания могло быть отказано, также были оговорены в законе. «Публичные собрания, цель или предмет занятия которых противны уголовным законам, либо общественной нравственности или устройство которых угрожает общественным спокойствию и безопасности, либо не может быть допущено в местах, в коих устройство публичных собраний

семи правилами не допускается, воспрещается начальником полиции» (ст. 7)²⁶. Именно на основании этой статьи Временных правил о собраниях В.И. Дзюбинскому в 1909 и 1911 гг., во время его каникулярного объезда городов Тобольской губернии, во многих из них запретили проведение собраний²⁷.

Ограничительные условия, поставленные местными властями для проведения собраний Н.В. Некрасова, и запрет проводить их В.И. Дзюбинскому можно объяснить отчасти тем, что первый был одним из лидеров фракции кадетов в Государственной Думе, второй - фракции трудовиков. Местные власти опасались, что на их собраниях могла звучать острая критика в адрес правительства.

По нашим подсчетам, за пять лет существования Думы третьего созыва (1907 - 1912 гг.) западносибирскими депутатами в губерниях, от которых они были избраны, в летнее вакационное время было прочитано 27 докладов и лекций по различным вопросам ее деятельности, 17 из которых были сделаны в форме отчетов перед избирателями. Свои отчеты депутаты в основном делали в том городе, от съездов избирателей которого они были избраны. С 1908 по 1912 гг. Н.Л. Скалозубовым было дано 5 отчетов избирателям в Тобольске (ежегодно), К.И. Молодцовым - 1 в Ишиме (1908 г.), В.И. Дзюбинским - 2 в Таре (1908, 1911 гг.), 2 - в Тобольске (1909, 1910 гг. так как в Таре власти запретили прочтение доклада), Н.В. Некрасовым - 5 в Томске (1908 - 1912 гг.), А.А. Скороходовым - 2 в Томске (1910, 1911 гг.). Ни разу не выступали перед населением с докладами о проделанной работе за истекшую сессию депутаты от Томской губернии В.В. Климов и А.Г. Мягкий, В.К. Штильке (последний скончался в 1908 г.). Интенсивность выступлений депутатов перед избирателями зависела не только от позиции местных властей, но и от понимания самим представителем приоритетных задач своей депутатской деятельности. Чем более активную позицию занимал западносибирский депутат в Думе (участие в работах комиссий, выступления с думской трибуны по различным законопроектам), тем чаще он отчитывался перед избирателями.

Так как многочасовое общение с аудиторией - трудоемкая работа, требовавшая от депутата знания настроений и ожиданий населения, то на интенсивность и качество выступлений влияли и уровень образования депутатов, и место, занимаемое ими в обществе до избрания в Думу. Н.Л. Скалозубов, В.И. Дзюбинский, Н.В. Некрасов имели высшее образование. Н.Л. Скалозубов долгое время был тобольским губернским агрономом, Н.В. Некрасов - профессором Томского технологического института, А.А. Скороходов - инспектором ремесленного училища в Томске. Естественно, работа с аудиторией, чтение докладов и лекций им давались легче, чем депутатам-крестьянам, имевшим низшее образование. К.И. Молодцову, как мы уже отмечали, удалось выступить перед земляками единственный раз, А.Г. Мягкий вообще не делал отчетов.

Иногда во время встречи с избирателями депутаты стремились подчеркнуть свою фракционную принадлежность, подробно излагая подходы фракции, в которой они состояли, к решению различных проблем, обсуждавшихся в нижней законодательной палате. Так, например, поступил К.И. Молодцов. В 1908 г. он выступил в Ишиме от лица конституционно-демократической партии и на все вопросы присутствующих в зале, даже по сибирским вопросам, отвечал по-кадетски. После этого, по замечанию автора заметки, «публика благодарила своего депутата за сообщение, хотя и не была вполне удовлетворена его разъяснениями»²⁸. Конечно, парламентарий мог выступать и от своего лица, повествуя о личном участии в комиссиях и прениях Думы²⁹.

Сибирские депутаты строили свои отчеты перед избирателями по определенной схеме. Доклады Н.В. Некрасова, А.А. Скороходова и В.И. Дзюбинского состояли из нескольких частей. Первая включала, как правило, фактические сведения о думской работе: характеристику думских фракций, анализ работы комиссий, в которых состояли депутаты, подробности обсуждения в Думе различных законопроектов. Во второй части докладов депутаты рассказывали о судьбе законопроектов, касающихся Сибири, знакомили избирателей с деятельностью сибирской парламентской группы. Третья часть была посвящена прогнозам и оценкам политического положения в стране. Надо отметить, что первая часть докладов всегда находилась в некотором подчинении от второй, так как в ней излагались именно те обстоятельства, которые влияли на решение сибирских вопросов в Государственной Думе.

Встречаясь с избирателями, депутаты старались отвести от себя упреки по поводу нерешения тех или иных вопросов, прояснить собственную позицию. Например, Н.Л. Скалзубов в отчете в Тобольске объяснял, почему он не поддержал проекта железной дороги от Тюмени до Тобольска (сентябрь 1909 г.)³⁰.

Таким образом, свои отчеты западносибирские депутаты, за редким исключением, делали не от имени думских фракций, а от лица представителей Сибири, считая себя выразителями региональных интересов в Государственной Думе.

Поскольку многие проблемы Сибири не были решены в Думе или решались крайне медленно, то и общая оценка ее деятельности западносибирскими депутатами была, в большинстве своем, негативной. Выступая перед тобольской публикой 25 августа 1909 г. и говоря о необходимости реформирования налоговой системы России, В.И. Дзюбинский отмечал: «... ни современная Дума, ни современное министерство не имеют плана реформ... реформы могут быть проведены Государственной Думой лишь при ином составе представительства»³¹. Депутаты в своих докладах стремились ответить на вопрос, почему проблемы Сибири не решены Думой. На отчете в Тобольске 7 сентября 1911 г. Н.Л. Скалзубов связывал это с отношением правительства к Сибири, направлением внутренней политики вообще и «зако-

нодательной техникой» Думы³². Выступая в пятый (и последний раз) перед земляками в 1912 г. Николай Лукич самокритично заявил: «Мы, сибирские депутаты, посланные вами в Государственную Думу добиваться прав и возможностей материального и культурного развития сибирского населения, ничего этого добиться не могли, в этом мы обязаны признаться и поставить себя на суд сибирского общества»³³. Н.В. Некрасов в отчете в Томске в 1910 г. дал следующую характеристику народного представительства России: «Нужно спасти Думу от третьей Думы, спасти идею народного представительства от полного ее извращения в лице деятелей третьего июня»³⁴, а спустя год он сказал следующее: «... за Государственной Думой числится много грехов, но есть два преступления, которые совершаются против духа народного представительства - это неспособность защищать свои собственные права и преступное пренебрежение к правам граждан... эти два греха не простятся ей ни современниками, ни историей»³⁵.

Рефлексию депутатов по поводу неудовлетворительного рассмотрения сибирских вопросов в Государственной Думе можно объяснить тем, что слишком высокими были ожидания сибирской общественности от их деятельности. В большинстве своем население считало, что достаточно сообщить депутатам о какой-либо местной проблеме, и они разберутся в этом вопросе (об этом свидетельствуют многочисленные приговоры и прошения частных лиц, сельских и городских обществ, получаемые западносибирскими депутатами).

Конечно, одного собрания было недостаточно, чтобы рассказать о деятельности Государственной Думы за весь год, поэтому депутаты во время своих поездок по Западной Сибири читали населению лекции на разнообразные темы. Различие отчетов и лекций состояло в том, что первые проходили в том городе, от съезда избирателей которого был избран депутат, и были посвящены обзору деятельности Думы в целом, за прошедшую сессию, а вторые были организованы в разных городах края и затрагивали отдельные вопросы и законопроекты, обсуждаемые в Думе. В лекциях чаще, чем в отчетах, депутаты останавливались на характеристике думской тактики политических партий, членами фракций которых они были в Государственной Думе (например, Н.В. Некрасов в 1909, 1910 гг.).

По нашим данным, скорее всего неполным, с 1908 по 1912 гг. в летнее каникулярное время депутатами было прочитано 10 лекций. В 1908 г. состоялись 2 лекции: 29 сентября В.И. Дзюбинского в Тобольске «Законопроект введения земства в Сибири», 7 октября Н.Л. Скалозубова в Ишиме «Земельные вопросы в третьей Государственной Думе». В 1909 г. В.И. Дзюбинский выступил с публичной лекцией «О проведении Тюмень - Омской железной дороги» в Ишиме (4 июля), Н.В. Некрасов - «О приказничьем и рабочем вопросах в Думе» в Томске (1 сентября). Лето 1910 г. ознаменовалось двумя лекциями Н.В. Некрасова: в «Современное положение законодательства о приказчиках» 21 августа и «О бюджете министер-

ства путей сообщения в третью сессию Государственной Думы и о предстоящей реформе ведомства путей сообщения» 23 августа (обе лекции в Томске). Летом 1911 г. В.И. Дзюбинский в Омске и Таре прочел лекцию на злободневную тему - «О введении земства в Сибири», а в Томске была организована лекция А.А. Скороходова «О положении в Думе законопроекта об охоте». В 1912 г. Н.В. Некрасов приехал в Барнаул, где им была прочитана публичная лекция «Сибирь и законодательные учреждения».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что инициатива проведения лекций и отчетов исходила от самих депутатов. Нам известны только два случая «официального» приглашения депутатов в качестве лекторов: первый - просьба правления томского приказничьего общества Н.В. Некрасову в 1909 г. о прочтении лекции по рабочему и приказничьему вопросам в Государственной Думе³⁶; второй - обращение выборщиков М.С. Рысева и В.Е. Стадухина в 1911 г. к Н.Л. Скалозубову с просьбой выступить с докладом в г. Туринске (Тобольской губернии) о деятельности Думы по избранному им самим вопросу³⁷. Приглашения депутатов прочесть лекции, инициированные местной общественностью, были скорее исключением, чем правилом. Это свидетельствует о незначительности интереса у населения Западной Сибири к работе Государственной Думы, в чем отчасти были виноваты сами депутаты, которые часто в своих отчетах и лекциях негативно отзывались о работе представительного учреждения, демонстрируя неверие в плодотворность его работы. В этом, на наш взгляд, была уязвимость позиции депутатов: критикуя Думу за неспособность решать наиболее острые проблемы как Сибири, так и России вообще, они призывали население к помощи и содействию им в их деятельности в, так сказать, неработоспособном учреждении.

Таким образом, несмотря на то, что юридически депутаты Государственной Думы в России были независимы от своих избирателей, представители от Томской и Тобольской губерний в 1907 - 1912 гг. считали общение с избирателями необходимым условием плодотворной парламентской работы. Взаимодействие западносибирских депутатов третьей Государственной Думы с избирателями в летнее вакационное время проходило в следующих формах: в форме личного общения депутатов с населением губерний, от которых они были избраны, - путем поездок по городам губерний; в форме публичного общения - во время отчетов и лекций депутатов. В основном, депутаты во время каникул использовали обе формы общения.

Расположенность западносибирских депутатов к взаимодействию с избирателями приводит нас к мысли, что в своей деятельности депутаты склонялись сознательно или интуитивно к теории императивного, или обязательного мандата. Во всех странах, где депутаты руководствовались в своей работе данной теорией, они делали это под влиянием избирателей. В Западной Сибири подобная инициатива исходила от депутатов. Это можно объяснить

отсутствием у населения гражданских прав в полном объеме, ограничением общественных инициатив представителями коронной власти на местах, недостаточным интересом широких масс к работе Государственной Думы. А так как представительному учреждению всегда необходимо признание его деятельности, то внедумская работа западносибирских депутатов стала важной частью в деле формирования общественного мнения.

¹ Учреждение Государственной Думы (Введено Высочайшим указом от 20 февраля 1906 г.) // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXVI. № 27424.

² См.: Материалы по учреждению Государственной Думы. 1905. [СПб., 1905]. С. 144.

³ Дружинин Н.П. Избиратели и народные представители. Общедоступный очерк конституционного права. М., 1906. С. 75.

⁴ Сибирская жизнь. 1909. 8 апр.

⁵ Сибирский листок. 1910. 11 марта.

⁶ Сибирская жизнь. 1909. 2 апр.

⁷ Сибирская жизнь. 1912. 5 янв.

⁸ Там же.

⁹ Каникулы 1908 г.: 28 июня - 15 октября, 1909 г.: 2 июня - 10 октября, 1910 г.: 17 июня - 15 октября, 1911 г.: 13 мая - 15 октября // Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907 – 1912. Ч. 1. Общие сведения. СПб., 1912. С. 5 – 7.

¹⁰ Сибирский листок. 1908. 30 сент., 7 окт.

¹¹ Сибирский листок. 1909. 25 авг.

¹² Сибирская жизнь. 1908. 2 авг.

¹³ В 1908 г. Министерство путей сообщения внесло в Думу законопроект о разрешении приступить к постройке Тюмень-Омской железной дороги. Практически каждый из городов Западной Сибири настаивал в своих телеграммах, адресованным депутатам, чтобы железнодорожная ветка была проведена именно через их город.

¹⁴ Сибирская жизнь. 1908. 8 нояб.

¹⁵ Сибирская жизнь. 1910. 4 нояб.

¹⁶ Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. 4 марта 1906 г. О временных правилах и собраниях // Законодательные акты переходного времени (1904 – 1908 гг.). СПб., 1909. С. 287 – 288.

¹⁷ Там же. С. 288 – 289.

¹⁸ Там же. С. 289.

¹⁹ См. напр.: Сибирский листок. 1908. 24 авг.

²⁰ Сибирская жизнь. 1909. 2 сент.

²¹ Сибирская жизнь. 1909. 3 сент.

²² Сибирская жизнь. 1910. 6 авг.

²³ Сибирская жизнь. 1911. 31 авг.

²⁴ Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. 4 марта 1906 г. О временных правилах и собраниях // Законодательные акты переходного времени (1904 – 1908 гг.). СПб., 1909. С. 290.

²⁵ Сибирская жизнь. 1909. 13 сент.

²⁶ Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату. 4 марта 1906 г. О временных правилах и собраниях // Законодательные акты переходного времени (1904 – 1908 гг.). СПб., 1909. С 289.

²⁷ Сибирская жизнь. 1909. 13 сент.

²⁸ Сибирский листок. 1908. 15 окт.

²⁹ См. напр.: Отчет избирателям члена Государственной Думы графа А.А. Уварова за вторую сессию 1908 – 1909 гг. Саратов, 1909.

³⁰ Сибирский листок. 1909. 8 окт.

³¹ Сибирский листок. 1909. 27 авг.

³² Сибирский листок. 1911. 15 сент.

³³ Сибирский листок. 1912. 13 сент.

³⁴ Сибирская жизнь. 1910. 25 авг.

³⁵ Сибирская жизнь. 1911. 6 сент.

³⁶ Сибирская жизнь. 1909. 3 сент.

³⁷ ТФ ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 59. Л. 527.